

0901 ГЛАВА 9: Книга "Ночное небо" В конце концов, дети цзянху все еще нетрадиционны, Куньлунь Юй забрался на спину Нин Тао и вывел его из бамбукового леса, никого не выбрав по дороге, и спрятался заранее, когда встретил кого-нибудь.

В этом не было необходимости, и это казалось громоздким.

Но Нин Тао чувствовал себя очень необходимым, но и не возражал против неприятностей, для человека с целью открытия двери в бессмертный, он на самом деле все еще думаю, что эта дорога коротка, меньше неприятностей.

Так что они пошли и спрятались, а вечером пришли к разбитому храму.

Этот ветхий храм был тем местом, где жила Кунь Лунь Юй, и так как там никого не было, и он был достаточно отдаленным, он стал ее временным местом укрытия.

Нин Тао подобрал несколько засохших дровяных палочек и разжег костер в пустом Зале Будд. Он повернулся спиной к Кунь Лунь Юй, когда построил огонь и зажег сухие дрова небесным огнем. Иначе у него не было зажигалки, кремня или чего-нибудь еще, так что он не мог держать палку дерева и сверлить ее на огонь, не так ли?

Кунь Лунь Юй, с другой стороны, лежал на койке, сделанной из сена, наблюдая за тем, как Нин Тао сам занят, все об этом человеке заставило ее задуматься.

После постройки костра Нинг Тао сказал: "Мисс Джейд, вы отдохните здесь, пока я выйду за дикой дичью и поджарю ее для вас".

Как она могла не проголодаться?

Стрела в бедре, так много крови пролито, и так много крови высасывается Нинг Тао, в сочетании с напряжением борьбы и бежать за свою жизнь, ее живот был настолько голоден, что он был близко к позвоночнику. Но даже несмотря на то, что она голодала, она не хотела, чтобы Нинг Тао вышел на улицу, не потому, что беспокоилась о том, что он будет в опасности или что-то в этом роде, а потому, что она беспокоилась о том, что он не вернется. Если бы он ушел, кто бы помог ей спасти отца, брата и кланов?

Была еще одна причина, по которой даже она не знала.

То есть, когда Нинг Тао увидит ее, у нее развивается чувство близости, как у интерлопера. Она была Духом Дана Предка, Ищущим Дана, и Нинг Тао была той, кого она так сильно ждала, как можно было не чувствовать эту встречу?

Теперь, когда она успокоилась, ощущение, что за ней гонятся и она бежит за своей жизнью, медленно прорастает, становясь все яснее и яснее.

С таким количеством причин, как она могла убрать Нинг Тао с глаз долой?

Где Нин Тао заметил это, он засмеялся: "Посмотри на себя, рот твой говорит, что ты не голоден, но живот твой предаёт тебя". У тебя рана в теле, а также нужно съесть что-нибудь, чтобы ее починить, прежде чем ты сможешь забрать меня, чтобы спасти твоего отца, брата и твой клан, не волнуйся, я скоро уйду и вернусь".

"Тогда... будь осторожен, чтобы не уйти далеко." Кунь Лунь Юй сделал предупреждение, и его

лицо тоже покраснело, не зная, было ли это отражением огня или чем-то еще.

Когда Нин Тао покинул разбитый храм и пробудил глаза на состояние зрительного восприятия, вокруг разбитого храма появилось множество "фонарей", которые были предшественниками насекомых и животных.

Он быстро привязался к зайцу и бросился с натянутыми ногами.

Охота для него даже ничего не значила.

За короткое время он охотился на зайца, песчаного цыпленка. Он выпустил лезвие затмения из среды великих солнечных тыкв, затем расчленил зайца и курицу-убийцу в небольшом ручье за разбитым храмом.

Лезвие затмения, котор он после этого остался с им и не реинкорпорировал в большую тыкву солнца. Он не очень хорошо стреляет плотью, но лезвие затмения совсем не плохо.

Разобравшись с песчаной птицей и зайцем, Нин Тао обошел сзади разбитого храма к двери храма и, взглянув на него, увидел, как Кунь Лун Ну, опираясь на порог, смотрит.

В углу его рта появился намек на смех: "Неужели она действительно беспокоится о том, что я сбегу?"

Оказавшись внутри буддийского храма, Нинг Тао нашел две деревянные палки, наклеил на них бьющихся песчаных птиц и диких кроликов и поджег их на костре, чтобы поджарить.

Хотя приправы не было, огня было достаточно, и за короткое время храм Будды был наполнен ароматом мяса.

Кунь Лунь Юй нюхал мясо и становился еще более голодным, бульканье в его желудке участилось. Ей было стыдно, но она не могла удержаться, лицо было покрасневшим и красным, стыдно смотреть на Нинг Тао.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Нечего стыдиться, наши дети в дзянху нестандартные, голодные, жаждущие есть, жаждущие пить, большие куски мяса, большие миски, чтобы пить, этот болезненный и счастливый день даже боги не меняются".

"Ты....." Кун Лун Ю собирался замолчать.

Нинг Тао посмотрел на нее: "Что со мной не так?"

Кунь Лунь Юй на мгновение засомневался, прежде чем сказать: "Тебе нравится говорить, что наши дети нестандартны, я слышал, как ты говорил это почти двадцать раз с тех пор, как я встретил тебя".

Нинг Тао: "....."

И разве это не напоминание немного отпустить?

Но очевидно, что ты не можешь сказать это прямо, ты должен бить вокруг да около.

"Осмелюсь ли я спросить, откуда хозяин Нинг?" Кун Лун Ю задала вопрос, который она давно

хотела задать.

Нин Тао сказал: "Я из Южно-Китайского моря, на острове рядом с островом Пенглай Сиань".

"Ты был на Бессмертном острове Пенглая?"

"Это неправда, хотя остров, на котором я живу, находится прямо рядом с Бессмертным островом Пенглай, но я даже не видел, как выглядит Бессмертный остров Пенглай". Старая фея, которая рассказала мне о моих боевых искусствах, была там, и он сказал мне, что есть также Пенглайский Бессмертный Остров, который находится посреди моря, но ты не сможешь его увидеть, пока у тебя не появится шанс". Нинг Тао говорил глупости.

"Неудивительно, что боевые навыки Старшего Нинга не имеют аналогов в мире, и оказывается, что его учил вышестоящий человек". В глазах Кунь Лунь Юя появился намек на зависть и тоску.

Кто бы не захотел встретиться такую старую фею? Ты сможешь передать свои знания, и ты сможешь в одно мгновение пересечь реки и озера!

Кролик и убитая курица жарятся в чате.

Нин Тао передал жареную песочную курицу Кун Лун Ю: "Эта песочная курица полна мяса, ты ешь курицу". Вперед."

Кун Лун Ю сказал: "Я не могу съесть такую большую курицу, лучше бы ты съел ее". Бар."

Нинг Тао сказал: "Позволь тебе съесть курицу". Давай, ешь курицу. Давайте сделаем это, наши дети.....".

"Дай мне курицу. Отдай его мне." Кунь Лун Юй прервал слова Нин Тао: "Я съем курицу". Бар."

Она взяла песочного цыпленка и прогрызла его, не заботясь о том, как он выглядит. Наверное, в двадцать первый раз она не хочет слышать фразу "наши дети не слишком строги", поэтому она предпочла бы съесть курицу.

Нин Тао также откусил кусок кроличьего мяса и вспомнил в своем сердце разговор, который казался языком, но это воспоминание было таким смущающим.

Половина песочного цыпленка была в его животе, а Кунь Лунь Юй был гораздо энергичнее: "Воин Нин, вокруг вас должно быть много доверенных лиц женского пола для такой мощной фигуры, не так ли? Могу я спросить вашу жену, как ее зовут?"

Нин Тао засмеялся: "Мне стыдно говорить, что я до сих пор не замужем, хотел бы жениться, иметь детей и преподавать боевые искусства, но я никогда не встречал никого подходящего".

Когда он говорил, он сознательно взглянул на Кунь Лунь Юя и тайно сказал в своем сердце: "Она, наверное, не знает, что это я тот, чьего имени она ждет, верно? Она пришла проверить воды, потому что ее чувства ко мне пробудились, когда она спросила об этом?"

Кунь Лунь Юй избегал своего взгляда и необъяснимо напрягся: "Я, я покажу тебе сокровище".

"Какой ребенок?" Нинг Тао спрашивал.

Кунь Лунь Юй не ответила, она положила съеденного наполовину песочного цыпленка, встала

и пошла к святилищу, которое было покрыто пылью и паутиной.

Нинг Тао посмотрела на то, как она ходит, ее ноги все еще были немного хромыми, но они были лучше. Он подумал о том, чтобы отдохнуть здесь на ночь и дать ей еще один выходной завтра, чтобы она могла взять его на помощь сегодня вечером.

Сердцу не терпится съесть горячий творог из фасоли, хотя детей дзянху не волнуют мелочи, но они все равно должны обходить поворот.

Кунь Лунь Юй вытащил кирпич из святилища, затем протянул внутрь и вытащил тканевый мешок.

Угадывая, что это было, Нинг Тао сказал: "Мисс Джейд, если вам неудобно, вы не обязаны показывать это мне".

В его глазах сокровища Kunlun Jade действительно не дошли до вершины, какие сокровища он никогда не видел?

Однако, когда Кунь Лунь Юй подошел с мешком для одежды, он вдруг почувствовал особый запах.

Это запах Рейки.

Оружие?

С шагом в сердце, Нин Тао пробудил глаза на состояние зрительно-зрительной техники, а затем отрицает суждение, которое только что вышло из его ума, что вещь имеет только немного ауры, а не волшебное оружие, и даже если это был духовный материал, это был только относительно обычный духовный материал.

Этот результат также был нормальным, потому что если бы это было очень мощное заклинание, он бы смог его почувствовать, как только приехал сюда, и не стал бы ждать, пока она его вытащит, чтобы выяснить это.

Кунь Лунь Юй подошел к Нин Тао и осторожно открыл мешок с тканью.

Бри был завернут в кусок яшмы, размером с ладонь, с кристально чистым телом. Нефрит был вырезан ремесленниками в форме маленькой книги, а по качеству и мастерству исполнения он считался очень качественным и ценным. Но он ценен не только как нефрит, внутри него есть еще и маленькие мухи, и когда светит огонь, эти маленькие мухи кажутся живыми и тускло светятся.

Это странно.

Очевидно, что в эту эпоху не было технологии вырезать слова из нефрита, а в технологическую эпоху, спустя тысячу лет, можно было бы вырезать только два кусочка нефрита со словами сначала, а затем синтезировать один кусочек. Но этот нефрит выглядит как натуральный кусок нефрита, а не как синтетический нефрит, так что у кого хватило бы умения вырезать на нем персонажей?

"Это величайшее сокровище нашего Клана Освещения, Небесная Книга Освещения". Патриарх сказал, что в этой Книге Ночного Неба спрятаны большие тайны, но я мало что о ней знаю, и я знаю это, когда спасаю патриарха". Кунь Лунь Юй сказал.

"Светите книгу о ночном небе, могу я поддержать ее и посмотреть?" Нинг Тао сказал.

Кун Лунью тщательно передал Нин Тао Ночную Книгу неба.

Нин Тао взял в руки книгу "Ночное небо с подсветкой" и посмотрел на слова внутри нее на фоне огненного света.

Этим взглядом он был ошеломлен.

Руны, выгравированные в этой книге "Сияние ночного неба", были не словами, а рунами, и именно с рунами "Небесного семейства" он был наиболее знаком. Он практиковал Дао Небесное, подвиги и заклинания, которым он научился, пришли из Доброго и Злого Трипода, и с самого начала и до сих пор он получил неизвестное количество рун Небесного Семейства, поэтому он узнал их с первого взгляда, увидев их ясно.

"Вы узнаете эти слова?" Кунь Лун Юй посмотрел на Нин Тао всерьёз и не мог не спросить с любопытством.

Нин Тао кивнул: "Признай, это не текст, это руна, руна Культивирования Бессмертного, мой благодетель - Культивирование Бессмертного, он меня чему-то научил".

Кунь Лун Юй с восторгом сказал: "Что там написано?"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876962>